

Содержание

Глава 1	3
Глава 2	28
Глава 3	54
Глава 4	68
Глава 5	86
Глава 6	113
Глава 7	132
Глава 8	146
Глава 9	159
Глава 10	174
Глава 11	183
Глава 12	199
Глава 13	209
Глава 14	223
Глава 15	239
Глава 16	252
Глава 17	275
Глава 18	297
Глава 19	311
Глава 20	321
Глава 21	344
Глава 22	357
Глава 23	372
Глава 24	397
Глава 25	419
Фрагменты, варианты и вычеркнутые места	461

Глава 1

Прибытие

Был поздний вечер, когда К. добрался до места. Деревня тонула в снегу. Ни горы, ни Замка не было видно, мрак и туман окутали гору сплошь, и мощный Замок там, наверху, не выдавал себя ни единым проблеском света. Стоя на деревянном мосту, по которому уползал от тракта к деревне одинокий проселок, К. долго вглядывался в эту обманчивую пустоту.

Потом пошел искать ночлег. В трактире еще не спали, хозяин, правда, комнат не сдавал, но, застигнутый врасплох и даже напуганный приходом позднего гостя, согласился уложить К. на полу, прямо между столов, на соломенном тюфяке. К. не стал возражать. Несколько крестьян сидели за пивом, ему, однако, ни с кем говорить не хотелось, и он, сам стащив тюфяк с чердака, улегся поближе к печке. Сразу стало тепло, мужики сидели тихо; усталым, но пристальным взглядом он какое-то время на них поглядывал, потом уснул.

Вскоре, однако, его разбудили. По-городскому одетый чернявый молодой человек — лицо актерское, глазки щелочкой, брови щеточкой — склонился над ним на пару с хозяином.

Посетители еще не ушли, а некоторые из любопытства даже развернули стулья в их сторону. Молодой человек весьма учтиво извинился за беспокойство, представился сыном замкового кастеляна, после чего заявил:

— Деревня относится к владениям Замка, и всякий, кто здесь живет или ночует, в известном смысле живет или ночует в Замке. Без графского разрешения это не дозволено. У вас разрешения нет, во всяком случае, вы его не предъявили.

Приподнявшись на локтях, К. сел, пригладил волосы, глянул на обоих снизу вверх, потом спросил:

— Это в какую же деревню меня занесло? Замок — это ведь здесь?

— Разумеется, — произнес молодой человек в растяжку, а кое-кто из мужиков даже укоризненно головой покачал. — Замок господина графа Вествеста.

— И чтобы переночевать, требуется разрешение? — переспросил К., словно желая удостовериться, не снится ли ему, часом, все услышанное.

— Да, разрешение иметь надо, — раздалось в ответ, причем в голосе молодого человека слышалась легкая издевка, зазвучавшая почти неприкрыто, когда он, разведя руками и обращаясь к хозяину и остальным, добавил: — Или, может, теперь уже и разрешения не требуется?

— Что ж, придется брать разрешение, — зевнув, сказал К. и откинул одеяло, намереваясь встать.

— Это у кого же? — опешил молодой человек.

— У господина графа, — ответил К. —

4 Больше вроде не у кого.

— Сейчас, среди ночи, брать разрешение у господина графа? — вскричал молодой человек и даже отпрянул на шаг.

— А что, это невозможно? — невозмутимо проронил К. — Тогда зачем было меня будить?

Тут фигляр и вовсе вышел из себя.

— Вы эти босяцкие замашки бросьте! — заорал он. — Попрошу с уважением относиться к указаниям властей! Я вас для того и разбудил, чтобы уведомить: вам надлежит немедленно покинуть графские владения!

— Да ладно комедию-то ломать, — подчеркнуто спокойно, тихим голосом ответил К., снова ложась и натягивая на себя одеяло. — Вы, молодой человек, слишком много на себя берете, и к вашему поведению мы завтра утром еще вернемся. А хозяин и вот эти господа будут свидетелями, если таковые мне вообще понадобятся. Кроме того, позвольте вам сообщить: я землемер и вызван сюда по указанию графа. Помощники мои со всеми приборами подъедут завтра. А я не смог отказать себе в удовольствии пройтись по снежку, да вот, к сожалению, заплутал, потому и пришел так поздно. Я и сам, без поучений ваших, знаю, что являться в Замок сейчас не время и не след. Почему и решил довольствоваться таким вот ночлегом, который вы, мягко говоря, соизволили столь неучтиво нарушить. На этом пояснения мои исчерпаны. Доброй ночи, господа!

С этими словами К. повернулся лицом к печке.

— Землемер? — недоверчиво переспросил кто-то у него за спиной, потом наступила мертвая тишина. Однако молодой человек

недолго пребывал в растерянности; голосом, достаточно сдавленным, чтобы не потревожить сон незнакомца, но и достаточно внятными, чтобы при желании его можно было расслышать, он бросил хозяину:

— Надо запросить по телефону.

Как? Неужели в этой убогой корчме даже телефон есть? Неплохо же у них тут все обустроено. Телефон, впрочем, удивил К. лишь отчасти, чего-то в этом роде он, пожалуй, ожидал. Оказалось, телефон висит чуть ли не у него над головой, — прежде то ли от усталости, то ли со сна он этого не заметил. Если молодой человек вздумает сейчас звонить, он хочешь не хочешь обязательно К. потревожит, вопрос лишь в том, подпускать его к телефону или нет. К. подумал и решил не препятствовать. Но тогда нет смысла прикидываться спящим — и К. снова повернулся на спину. Он увидел, как мужики, испуганно сбившись в кучку, что-то обсуждают, — видимо, приезд землемера здесь целое событие. Тут отворилась дверь кухни, и в проеме, заполнив его чуть не целиком, воздвиглась мощная фигура хозяйки; хозяин на цыпочках поспешил к ней дать необходимые пояснения. А между тем телефонные переговоры уже шли полным ходом. Кастелян спал, однако младший кастелян, вернее, один из младших кастелянов, некий господин Фриц, оказался на месте. Молодой человек, назвавшись Мракауэром, доложил, как и где он обнаружил К., незнакомца лет тридцати весьма потрепанного вида, спящим как ни в чем не бывало на соломенном тюфяке, под головой — небольшой рюкзак, тут же, поодаль,

суковатая палка. Ясное дело, ему это показалось подозрительным, а поскольку трактирщик своими обязанностями явно пренебрег, он, Мракауэр, тем более посчитал необходимым во всем разобраться. Побудка, предварительный опрос и правомочная угроза выдворения из графских владений восприняты незнакомцем с чрезвычайным неудовольствием, впрочем, как выяснилось в дальнейшем, быть может, и обоснованным, ибо господин этот утверждает, будто является землемером, вызванным якобы по распоряжению господина графа. Разумеется, по меньшей мере проформы ради эти его слова надо проверить, в связи с чем он, Мракауэр, и просит господина Фрица справиться в главной канцелярии, действительно ли ожидается прибытие землемера или кого-то в этом роде, а выяснив, незамедлительно телефонировать ему.

Наступила тишина: на том конце провода Фриц наводил справки, на этом ожидали его ответа, К. лежал, как и прежде, не шевелясь, смотрел прямо перед собой и, казалось, нисколько не интересуется происходящим. Доклад Мракауэра, где очевидная злобредность перемежалась с вкрадчивой опаской, наводил на мысль о своеобразной дипломатической выучке, которой в Замке уверенно владеют даже столь мелкие людишки. И в рвении, судя по всему, здесь тоже нет недостатка, вон, в главной канцелярии и ночью не дремлют. И, как выяснилось, довольно быстро отвечают на запросы — звонок Фрица не замедлил воследовать. Ответ, впрочем, оказался слишком короток, ибо Мракауэр уже в ярости шваркнул трубку.

— Я же говорил! — заорал он. — Никто не звал никакого землемера, а это просто бродяга, да еще и враль, если не что похуже.

В первую секунду К. показалось, что сейчас все — Мракауэр, крестьяне, трактирщик с трактирщицей — тут же на него набросятся, и он, лишь бы укрыться от первых тумачков, с головой юркнул под одеяло, но тут — не веря своим ушам, К. снова осторожно высунулся — телефон зазвонил еще раз, причем, как почудилось К., зазвонил как-то особенно требовательно и грозно. И хотя совсем невероятно было предположить, что и этот второй звонок тоже касается К., все замерли, а Мракауэр кинулся к аппарату. Он долго выслушивал какие-то пояснения, потом тихо проронил:

— Выходит, ошибка? Как это неприятно, однако. И что, сам столоничальник звонил? Странно, странно. И как прикажете объяснить все это господину землемеру?

К. наострил уши. Выходит, Замок признал в нем землемера. С одной стороны, для него это не слишком благоприятное известие, ибо оно означает, что в Замке о нем все известно, там уже прикинули соотношение сил и вызов его принимают с усмешкой. С другой стороны, была тут, на его взгляд, и благоприятная подоплека, ибо снисходительность властей доказывала, что его недооценивают, а значит, предоставят ему бóльшую свободу действий, чем он смел надеяться. Но если они там, заведомо и настолько уверенные в своем превосходстве, рассчитывают высокомерным признанием его статуса землемера постоянно держать

8 его в страхе, то тут они просчитались: это

лишь в первую секунду они его слегка припугнули, только и всего.

От робко приблизившегося к нему Мракауэра К. теперь просто отмахнулся, переселиться в хозяйскую горницу, как его ни упрашивали, отказался наотрез, соизволил только принять от хозяина стакан сонного отвара, от хозяйки — таз для мытья, мыло и полотенце, а требовать, чтобы очистили помещение, и вовсе не понадобилось, все и так, стараясь не оборачиваться, чтобы он завтра кого-нибудь не признал, уже толклись в дверях, торопясь выйти, — да и лампа тотчас погасла, и его наконец оставили в покое. Спал он крепко до самого утра, лишь разок-другой слегка потревоженный шмыгавшими мимо крысами.

После завтрака, за который, как и за все дальнейшее пребывание К., по уверениям хозяина, теперь должен платить Замок, К. намеревался тотчас отправиться в деревню. Но поскольку хозяин, с которым К., памятуя о вчерашнем его поведении, говорил односложно и сухо, теперь с немой мольбой в глазах вертелся поблизости, К. сжалился и позволил тому ненадолго присесть за стол.

— Я еще не знаком с графом, — начал К. — Говорят, за хорошую работу он и платит хорошо, это правда? Когда, как я, от жены с ребенком в такую даль уезжаешь, хочется и вернуться не с пустыми руками.

— На этот счет, сударь, не изволь беспокоиться, на плохую оплату тут пока никто не жаловался.

— Что ж, — продолжал К., — я и сам не робкого десятка, в случае чего могу и господину графу напрямик свое мнение выложить,

но, ясное дело, миром поладить с господами всегда лучше.

Трактирщик примостился напротив К. на краю подоконника, расположиться поудобнее он явно робел, и не спускал с К. испуганного взгляда широко распахнутых карих глаз. Сперва сам же около К. терся, а теперь, казалось, не чает ноги унести. Может, расспросы о графе его так встревожили? А может, он боится откровенничать с К., раз тот теперь оказался из «господ»? К. решил перевести разговор на другое. Глянув на часы, он бросил:

— Скоро помощники мои должны подъехать, ты сможешь их разместить?

— Конечно, сударь, — отозвался тот, — только разве они не будут жить с тобой в Замке?

Легко же он отказывается от постояльцев, а от К. в особенности, раз норовит непременно спроводить его в Замок.

— Это еще не наверняка, — заметил К. — Сперва надо выяснить, какую мне поручат работу. Если, к примеру, работать придется тут, внизу, то и жить удобнее здесь же. Да и вообще, боюсь, жизнь в Замке не больно-то по мне. Я люблю, когда я сам себе хозяин.

— Ты Замка не знаешь, — тихо проронил трактирщик.

— Разумеется, — согласился К. — Прежде времени ни о чем судить не стоит. Пока что о Замке я знаю лишь одно: толкового землемера там подобрать умеют. Как знать, может, найдутся у них и другие толковые качества.

И он встал, дабы избавить наконец испуганно кусающего губы хозяина от своего

общества. С виду вроде простак — а не так-то просто войти к нему в доверие.

У дверей, уже на выходе, К. бросился в глаза темный, в темной же раме, портрет. Он, впрочем, еще со своего соломенного ложа успел его заприметить, однако издали разглядеть не смог и решил даже, что саму картину из рамы вынули и видит он только черный задник. Но это все-таки была картина, поясной портрет некоего господина лет пятидесяти. Голова мужчины опущена так низко, что глаз не видно почти вовсе, зато при таком наклоне резко выдавался вперед высокий, омраченный думами лоб и нос, загнутый клювом. Окладистая борода, придавленная к груди тяжелым подбородком, смотрела торчком. Левая, запущенная в густые волосы рука подпирала чело, но приподнять его, казалось, не в силах.

— Это кто? — поинтересовался К. — Граф?

К. застыл перед портретом, даже не взглянув на хозяина.

— Нет, — отозвался тот. — Это кастелян.

— Кастелян в Замке и вправду красавец, — заметил К., — жаль только, с сынком ему не повезло.

— Да нет, — возразил хозяин и, слегка притянув К. к себе, зашептал ему на ухо: — Мракауэр вчера приврал, его отец всего лишь младший кастелян, да и то из самых последних.

В эту секунду трактирщик почему-то показался К. сущим ребенком.

— Каков наглец! — усмехнулся К., но хозяин не улыбнулся, только заметил:

— И *его* отец — тоже власть.

— Да ладно тебе, — бросил К. — У тебя, похоже, все власть. Может, скажешь, и я тоже?